

Научная статья
УДК 342.6
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-1

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОСТИТУЦИИ
В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Эльвира Загировна Бикчурина,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
elvira-bz@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена историко-правовому анализу общественно-государственного взаимодействия в деятельности по предупреждению распространения проституции в конце XIX – начале XX веков на примере Казанской губернии. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью разработки эффективных мер ресоциализации женщин, изъявивших желание оставить занятие проституцией на современном этапе развития общества.

Материалы и методы: автором статьи в рамках обозначенной темы изучены как опубликованные нормативные правовые материалы, так и неопубликованные документы Государственного архива Республики Татарстан¹, сведения о деятельности врачебно-полицейского комитета и Общества защиты несчастных женщин города Казани, а также периодические издания второй половины XIX – начала XX веков.

При подготовке статьи использовались принципы объективности и историзма, системный, историко-правовой и формально-юридический методы познания.

Результаты исследования: меры, предпринимавшиеся полицией и общественными организациями по предупреждению распространения проституции и реабилитации женщин, занимавшихся данным видом деятельности, анализируются на примере Казанской губернии. Именно в Казани создается первое общество по защите женщин. Казанская полиция в лице врачебно-полицейского комитета совместно с Обществом защиты несчастных женщин города проводила работу социального характера, направленную на преодоление проституции как асоциального явления.

Обсуждение и заключение: автор статьи приходит к выводу, что в конце XIX – начале XX веков в России в процесс профилактики проституции совместно с полицией активно включились общественные объединения. Это было связано с негативными последствиями регламентации проституции.

Ключевые слова: Казанская губерния; врачебно-полицейский комитет; общество защиты несчастных женщин; проституция

© Бикчурина Э.З., 2024

Для цитирования: Бикчурина Э.З. Деятельность полиции и общественных организаций по предупреждению распространения проституции в Казанской губернии в конце XIX – начале XX веков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 3 (57). С. 8 – 16. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-1

¹ Далее – «ГА РТ».

Scientific article

UDC 342.6

DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-1

**THE WORK OF THE POLICE AND PUBLIC SOCIETY
FOR THE PROTECTION OF THE OLDEST PROFESSION WOMEN
IN THE KAZAN PROVINCE IN THE LATE XIX AND EARLY XX CENTURIES**

Elvira Zagirovna Bikchurina,
the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
elvira-bz@mail.ru

Abstract

Introduction: the author deals with the history and legal analysis of the social and state interaction in the fight against prostitution in the late XIX and early XX centuries, taking the Kazan province as an example. The relevance of this topic arises from the need to develop effective measures for the socialisation of women willing to leave prostitution.

Materials and Methods: the author studied both published regulatory acts and unpublished documents of the State Archive of the Republic of Tatarstan; information from the Medical and Police Committee and the Society for the Protection of the Oldest Professional Women of the city of Kazan, as well as periodicals of the second half of the XIX - the beginning of the XX century. The author relied on objectivity and historicism, systemic, historical and legal methods of research.

Results: taking the Kazan province as an example, the author analyses the efforts of the police and public organisations to prevent the spread of prostitution and to rehabilitate women engaged in this type of activity. It was the Kazan where the Women's Aid Society was created. The Kazan police, represented by the Medical and Police Committee, and the Society for the Protection of the Oldest Professional Women of the City of Kazan carried out social work to reverse prostitution as an antisocial phenomenon.

Discussion and Conclusions: the author comes to the conclusion that in the second half of the XIX – beginning of the XX century public associations together with the police became actively involved in the struggle against prostitution. This was due to the negative effects of the regulation of prostitution.

Keywords: Kazan province; medical and police Committee; Society for the protection of unfortunate women; prostitution

© Bikchurina E.Z., 2024

For citation: Bikchurina E.Z. The Work of the Police and Public Society For the Protection of the Oldest Profession Women in the Kazan Province in the Late XIX and Early XX Centuries. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(3):8-16. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-57-1

Введение

Профилактика любого вида девиантного поведения – комплекс мер, направленных на его предупреждение. Эта деятельность является многовекторной, требующей совместной работы государственно-властных структур и общественных организаций.

Проституция – не только одна из форм девиантного поведения, но и первопричина отдельных негативных явлений. В частности, проституция является одним из этапов деградации как отдельной личности, так и общества в целом. Она способствует росту числа венерических заболеваний, смертности и самоубийств. Кроме того, проституция разрушает институт семьи. Поэтому профилактика проституции – это основной способ преодоления негативных последствий, вызванных ею. В связи с этим актуальным остается из-

учение отечественного исторического опыта по предупреждению распространения проституции и борьбы с её последствиями.

В России до середины XIX века проституция находилась под запретом и сурово наказывалась, но в 1844 году государство изменило свое отношение к данному антисоциальному явлению. Этот год положил начало «легальной проституции» в России. То есть проституция официально признавалась и контролировалась государством. Однако регламентация проституции не привела к ожидаемым положительным результатам: контролируемый «разврат» сохранил свое негативное влияние на общество и не предотвратил распространения венерических заболеваний, что являлось основной задачей созданного государственного надзорного органа за проституцией – врачебно-полицейского комитета. К началу XX

века государство начало привлекать общественные организации для ресоциализации бывших проституток и возвращения их к нормальной жизни.

Изучение исторического опыта общественно-государственного партнерства по предупреждению распространения проституции в России с конца XIX – начала XX веков является актуальным в историко-правовом контексте и представляющим интерес при разработке эффективных мер профилактики проституции и реабилитации женщин, решивших прекратить занятие проституцией.

Обзор литературы

Отечественную историографию по исследованию феномена проституции условно можно разделить на три периода: досоветский, советский и современный.

В исследованиях досоветского периода проституция рассматривалась с медицинского, психологического, социального, правового и исторического ракурсов. Изучение данного вида девиантного поведения осуществлялось как в общероссийском масштабе, так и на основе местного материала. Среди исследователей конца XIX – начала XX веков следует отметить Д.М. Бородина, А.Н. Баранова, А.И. Елистратова, М.П. Манасейна, М.И. Покровскую и др. [1-8]. Дискуссионным оставался вопрос о пользе и вреде контроля проституции со стороны врачебно-полицейского комитета. Так, А.И. Елистратов в своем исследовании, обозначая проституцию как половую эксплуатацию женщины, подчеркивает неприемлемость регистрации женщины в проститутки под надзором врачебно-полицейского комитета. По мнению автора, надзор лишь стимулировал женщин, однажды вставших на путь проституции, продолжать занятие проституцией [4, с.3].

Особый интерес вызывают труды, посвященные проблеме проституции на местном уровне. Врач Малмыжского уезда Казанской губернии А.Н. Баранов один из первых, кто выступил за создание общественной организации для «защиты несчастных женщин», подчеркивая «настоятельную необходимость данного филантропического дела» [2, с. 25].

Советский период историографии отмечен одноплановостью исследований. Во всех трудах 1920 – 1930-х годов проституция среди всех негативных проявлений капиталистического мира признавалась «как самое уродливое, в которой больше всего угнетается и развращается личность человека» [9, с.5]. Серьезной критике подвергалась регламентация проституции в царской

России, а деятельность врачебно-полицейского комитета рассматривалась как неприемлемая и унижительная для женщин [10, с.14-15]. Параллельно с этим декларируется идея о «преодолении и ликвидации проституции» под руководством партии. Несмотря на то, что многие работы носили сугубо агитационный характер, в них содержался необходимый фактологический материал, относящийся к концу XIX – началу XX веков.

Далее тема проституции выпала из поля зрения научных изысканий. Только в 1970-е годы появились работы, где данная проблема была проанализирована [11-12].

Историография современного периода представлена мнениями ученых различных направлений общественно-гуманитарных наук. Социологи обосновывают необходимость социального контроля проституции как одного из видов девиантного поведения и раскрывают ее причины в постсоветское время [13-14]. Юристы одним из главных направлений в борьбе с проституцией и другими преступлениями против общественной нравственности считают совершенствование действующего административного и уголовного законодательства [15-16]. Особый интерес для нашего исследования представляют труды историко-правового характера, раскрывающие проблему регламентации проституции в Российской империи [17-23]. Следует подчеркнуть, что большинство авторов отстаивают позицию о том, что легализация проституции имеет больше негативных последствий, нежели положительных.

Материалы и методы

Эмпирическую основу исследования составил комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Основой опубликованных источников стали нормативные правовые документы – законодательство Российской империи, которые позволили проследить изменения государственной политики в отношении проституции, а также особенности становления и развития общественных организаций защиты женщин. Немаловажный фактологический материал содержал периодические издания, такие как «Журнал Министерства внутренних дел», газеты «Врач», «Волжский вестник». Анализ публикаций позволяет представить развитие проституции как в общероссийском масштабе, так и на местном уровне.

В ходе подготовки работы проанализированы неопубликованные источники – материалы Государственного архива Республики Татарстан, раскрывающие особенности работы врачебно-полицейского комитета и Общества защиты несчастных женщин города Казани.

Методологическую основу исследования составили принципы системности и объективности, а также принцип историзма. В работе над статьей автор опирался на общенаучные и специальные методы исторического исследования: логический, аналитический, хронологический, историко-системный и др. Это позволило сформировать целостную картину об особенностях деятельности органов власти и общественных организаций по предупреждению распространения проституции в Российской империи в конце XIX – начале XX веков на примере Казанского губернии.

Результаты исследования

Отношение государства к проституции в разных регионах мира является неоднозначным. В большинстве стран проституция запрещена, в отдельных регламентирована. В России борьбе с проституцией уделялось достаточное внимание еще на ранних этапах становления государственности. Решение проблемы проституции носило запретительный характер. Так, согласно Наказу о Городском благочинии 1649 года: «...чтобы в улицах и переулках бою и грабежу и корчмы и табаку и иного никакого воровства и [распутства] не было...»¹. Проститутки разыскивали, секли, лечили и ссылали. Однако, несмотря на преследование со стороны государства, к началу XVIII века уже существовали тайные публичные дома.

Разрастающаяся проблема проституции требовала поиска более эффективных мер по борьбе с ней. Так, при Екатерине II была предпринята попытка решить проблему проституции комплексно. Сохранялись запретительные меры в отношении к «непотребству». Устав благочиния или полицейский 1782 года содержит статью о «непотребстве»: «Буде кто непотребством своим или инаго, делает ремесло, от онаго имеет пропитание, то за таковое постыдное ремесло отослать его в смиренный дом на полгода»². При этом вводились бесплатные медицинский осмотр подозреваемых в проституции женщин и лечение тех из них, кто болел венерическими заболеваниями. Также открывались специальные дома для незаконнорожденных детей проститутки.

Увеличение венерических заболеваний, особенно сифилиса, в результате распространения проституции в крупных городах империи вынудило власть принять меры по установлению контроля над ней. Государственная власть частично перешла от запрета к регламентации

проституции. Для осуществления контроля и санитарного надзора за проституцией в 1843 году создан врачбно-полицейский комитет. Первый врачбно-полицейский комитет открылся в Санкт-Петербурге, через год – в Москве. Работа врачбно-полицейского комитета юридически была оформлена в виде инструкций и правил по определенным направлениям деятельности.

При этом надзор за женщинами, занимающимися «непотребством», вовсе не означал отмену уголовного преследования за данный вид промысла. Согласно действующему на тот период законодательству, «женщины за обращение непотребство в ремесло» могли быть арестованы от 7 дней до 3 месяцев, а за посещение подобных женщин предусматривался штраф от одного до десяти рублей. Если же «непотребная женщина» скрывает наличие «заразительной» болезни от врача, то после лечения ей грозило наказание в виде штрафа, ареста или заключения в смиренный дом сроком до шести месяцев³. По-прежнему сохранялось уголовное преследование за организацию проституции. В частности, лица, предоставившие дома для непотребства или «иным образом непотребство сделали себе ремеслом», подвергались наказанию в виде штрафа, а затем могли быть заключены в смиренный дом сроком от 6 месяцев до одного года⁴.

Таким образом, проводимая царской властью политика противодействия проституции во второй половине XIX века характеризовалась противоречивостью. С одной стороны, наблюдалось признание и надзор, а с другой – наличие карательно-запретительного законодательства.

При этом парадоксальным является то, что врачбно-полицейские комитеты не функционировали во многих крупных городах империи. Надзор за проституцией всецело сосредотачивался в общей полиции.

В Казани врачбно-полицейский комитет был открыт в 1886 году и находился в ведении городского полицмейстера. Комитет как орган борьбы с распространением «любоэстрастных болезней» и надзора за публичными женщинами совместно с общей полицией выявлял тайные притоны, а в дальнейшем осуществлял профилактические меры, направленные на предупреждение распространения проституции. При этом деятельность данного комитета никак не отделялась от деятель-

¹ Полное собрание Законов Российской империи. Т 1. 1830. С. 165.

² Устав благочиния или Полицейской. Часть первая. Утвержден в Санкт-Петербурге апреля 8 дня 1782 года. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003338467/ (дата обращения: 16.07.2024).

³ Статьи 1286, 1287, 1288 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002889696/ (дата обращения: 16.07.2024).

⁴ Там же. Ст. 1282.

ности общей полиции и включала еще ряд иных полномочий¹.

Для надзора за проститутками составлялись специальные списки, где фиксировались данные женщин:

- проживавших в домах терпимости;
- проживавших в частных квартирах и изъявивших желание быть внесенными в список;
- обнаруженных участковыми смотрителями, которые доказали их «принадлежность к разврату»;
- по сведениям полицейских органов;
- болевших сифилисом по сведениям больниц и не находившихся под надзором комитета.

Всем зарегистрированным женщинам выдавался специальный медицинский билет желтого цвета, где, кроме фамилии, имени, отчества, социального происхождения, особых примет, указывалось и состояние здоровья. Согласно Правилам для публичных женщин от 29 мая 1844 г. женщины в установленные сроки должны были посещать врача, а при необходимости получить бесплатную медицинскую помощь.

При получении этого билета женщина отдавала комитету свой документ, удостоверяющий ее личность (паспорт). Данный факт и являлся признаком закрепощения женщины, лишения ее отдельных гражданских прав. Наличие «желтого билета» не просто констатировало принадлежность к определенной группе, но и не давало возможности заниматься каким-либо иным честным трудом. Ограничивались свобода передвижения и выбор места жительства поднадзорной женщины. За женщиной сохранялось право выхода из позорного промысла. Достаточно было подать аргументированное прошение в комитет. Однако, по мнению Н.Н. Порошина, освобождение от врачебно-полицейского надзора означало лишь переход «из явных проституток в тайные»².

В основном проститутки сосредотачивались в домах терпимости и свиданий. Для содержательниц этих домов также предусматривались определенные правила. Например, дома открывались только женщинами, в обязанности которых входило содержание домов в чистоте и порядке, организация медицинского освидетельствования проституток. Кроме специализированных публичных домов, существовали и тайные – частные квартиры, гостиницы, бани и трактиры.

Согласно официальной статистике, на 1 августа 1889 года в Казанской губернии действовало

23 дома терпимости и свиданий, из них 17 – в Казани, 5 – в Чистополе, 1 – в Чебоксарах. В них числилось 149 проституток. Кроме того, было зафиксировано 184 проститутки-одиночки, из них 170 – в Казани, 8 – в Лаишево, 3 – Тетюшах, 2 – Козьмодемьянске, 1 – в Чебоксарах [с. 8, 28]. Следует также обратить внимание на ранний возраст участниц рынка подобного рода услуг – это девушки 16 – 17 лет³.

В целом регламентация проституции не позволила реализовать в полном объеме положительный потенциал, который закладывался изначально. В конце XIX – начале XX веков в Российской империи проституция достигала огромных масштабов. Среди государственных и общественных деятелей появляются те, кто заявляют о «нетерпимом отношении к продажной любви», о необходимости выработки профилактических, прежде всего социально-экономических мер, направленных на предупреждение проституции. Постепенно часть благотворительных обществ начинает оказывать всестороннюю помощь малообеспеченным женщинам, находя возможности для улучшения их материального положения.

Одно из первых обществ защиты женщин в Российской империи появилось в Казанской губернии. Устав Общества защиты несчастных женщин города Казани был зарегистрирован 31 июля 1899 года. Председателем правления Общества избрали А.Т. Соловьева – редактора журнала «Деятель». К этому времени Александр Титович уже руководил Казанским обществом трезвости. Следует подчеркнуть, что, будучи энергичным, деятельным человеком, А.Т. Соловьев внес значительный вклад в работу Общества защиты несчастных женщин⁴.

Основной целью Общества являлась профилактика проституции. В связи с этим Общество оказывало всестороннюю помощь: во-первых, нуждающимся женщинам и девушкам для недопущения их в занятие «непотребством», во-вторых, тем, кто изъявил желание оставить «позорное ремесло» и заниматься честным трудом. Для достижения благой цели Обществу разрешалось учреждать и открывать приют для временного пребывания безработных женщин, ночлег для бездомных женщин, ремесленные мастерские и сельскохозяйственные учреждения, а также социальные столовые и чайные [9. с. 4].

Второго марта 1900 года Департамент полиции Министерства внутренних дел губернато-

¹ Порошин Н.Н. Надзор за проституцией в Казани в 1895 г. // Врач. 1896. № 10. С. 272.

² Там же.

³ Средний возраст проституток в Казанской губернии составлял 23 года.

⁴ Далее – «Казанское общество» или «Общество».

рам, градоначальникам и обер-полицмейстерам утвердил циркуляр об утверждении Положения о Российском обществе защиты женщин с целью предохранения от вовлечения девушек и женщин в промысел разврата и содействия возвращению «уже падших женщин» к честной жизни¹. Таким образом, создавалась общественная организация общеимперского масштаба.

В указанном циркуляре директор Департамента полиции С.Э. Зволянский требовал предоставить следующую информацию:

- об уже существующих местных учреждениях, подобных Российскому обществу защиты женщин;

- о мерах, предпринимаемых на местном уровне по предотвращению вовлечения женщин в проституцию;

- о возможности и целесообразности открытия местных отделений Российского общества защиты женщин.

Незамедлительно последовал ответ губернатора П.А. Полторацкого. Он сообщил о существующем уже в Казани обществе защиты несчастных женщин и доложил о «скромных» результатах его деятельности. Наличие определенных изъянов в работе общества объяснялось в первую очередь недостаточностью материальных средств. Казанское общество как сугубо общественное объединение было открыто и существовало за счет членских взносов и пожертвований.

Несмотря на имеющиеся недостатки, общество смогло установить тесное сотрудничество с местными органами власти. В первую очередь с полицией.

В рапорте казанского полицмейстера П.Б. Панфилова на имя губернатора отмечались положительные моменты деятельности общества. Так, в приюте при обществе проживали 25 женщин. В их числе были как работницы, не имевшие собственного жилья, так и «извлеченные из казанских домов терпимости». В рапорте перечислялись причины распространения проституции: безысходность, неприспособленность к самостоятельной жизни, отсутствие нравственного и трудового воспитания молодых женщин. Также излагался ряд предложений, направленных на борьбу с проституцией. Во-первых, указывалось на необходимость привлечения большей части интеллигенции города Казани к деятельности общества, прежде всего в оказании помощи в поиске заработка безработным женщинам. Во-вторых,

именно общество должно было обратить особое внимание на одиноких лиц, проживавших в квартирах, и ввести их учет. В-третьих, пристальное наблюдение за публичными домами со стороны общества, по мнению полицмейстера, ослабило бы их деятельность. Кроме того, предлагалось выступить с ходатайством как об ужесточении наказания за соращение и сводничество, так и о запрете зачислять в проститутки девушек, не достигших 22 лет².

Вопиющий случай, получивший широкий резонанс, произошел в Казани весной 1900 года. В газете «Волжский вестник» была опубликована статья «Из жизни общества защиты несчастных женщин», где излагалась судьба 15-летней девочки, которая стала жертвой одного из «торговцев человеческим телом». Со слов девушки, проживавшей и «промышлявшей развратом» в одном из домов терпимости города Казани, хозяин публичного дома периодически истязал и бил девушек и женщин, препятствовал их освобождению и возвращению к законопослушному образу жизни. Кроме того, в публикации сообщалось о многочисленных случаях самоубийства в домах терпимости, а также о том, что большинство девочек начинали «развратный промысел» с 12-13 лет³.

Статья получила широкую огласку. Так, Департамент полиции направил письмо губернатору Казанской губернии с требованием разъяснения фактов и мер, принятых по указанным в статье обстоятельствам. Большая работа была проделана казанским полицмейстером П.Б. Панфиловым. Следует отметить, что за десятидневный срок было установлено, что указанная в статье девушка крестьянского происхождения из Лаишевского уезда 17-летняя М.Т. Лукоянова по собственному желанию зачислилась в «разряд публичных женщин» и зарегистрирована казанским военно-врачебным комитетом. Дополнительно в рапорте полицмейстера сообщалось, что в домах терпимости содержались только женщины 30 – 60 лет, ежедневно осматривавшиеся врачом комитета или полицией, виновные в нарушении требований, утвержденных Министерством внутренних дел⁴. Девушка постановлением врачебно-полицейского комитета была исключена из публичного дома и принята в приют Общества защиты несчастных женщин.

Взаимодействие полиции, прежде всего врачебно-полицейского комитета, с казанским обществом привело к определенным положительным резуль-

¹ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.36. Л.3.

² ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.36. Лл.17-18об.

³ Волжский вестник. 1900. 9 марта.

⁴ ГА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.35. Лл.4-5.

татам. Благодаря активной деятельности руководителя общества казанский врачебно-полицейский комитет ввел практику требования от девушек моложе 21 года, желающих поступать в дома терпимости, согласие их родителей. Благодаря этому в казанских домах терпимости уменьшилось количество несовершеннолетних проституток.

Или другой пример. После открытия в Казани Общества защиты несчастных женщин все женщины, подавшие прошения во врачебно-полицейский комитет о зачислении их в проститутки, направлялись в общество. Здесь под руководством председателя врачи и юристы общества проводили с ними профилактические беседы с целью предотвращения занятия проституцией.

Таким образом, в конце XIX – начале XX веков, несмотря на регламентацию проституции, государству не удалось достичь снижения темпов роста численности проституток. Не получилось достичь и благой цели – уменьшить заболеваемость венерическими болезнями. Медицинские освидетельствования женщин, промышлявших развратом, часто носили формальный характер. В то же время был запущен механизм общественно-государственного партнерства в рамках профилактики проституции.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, регламентация проституции, введенная в первую очередь для сохранения здоровья населения, не справилась с установленной целью. Наоборот, врачебно-полицейский надзор привел к закреплению женщины, ограничению ее отдельных гражданских прав.

Во-вторых, институт регламентации проституции в Российской империи имел незаконченный характер. С одной стороны, наблюдалась эволюция в административном отношении терпимости к проституции, а с другой – сохранялся уголовный запрет половой распущенности.

В-третьих, в конце XIX – начале XX веков среди государственных и общественных деятелей шла переоценка методов борьбы с проституцией. В частности, задачу профилактики проституции начинали решать общественные организации.

В-четвертых, перед государством и обществом стояла задача ресоциализации женщин, решивших вернуться к законопослушной жизни. Эту задачу могла решить лишь полная переоценка роли и места женщины в социально-экономической жизни российского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бородин Д.М. Алкоголизм и проституция. Санкт-Петербург: Типо-лит. Виленчик. 1910. 118 с.
2. Баранов А.Н. В защиту несчастных женщин. Москва, 1902. 163 с.
3. Елистратов А.И. О укреплении женщин к проституции (врачебно-полицейский надзор). Казань, 1903. 400 с.
4. Елистратов А.И. Борьба с проституцией в Европе. Казань, 1909. 495 с.
5. Манасеин М.П. Современное состояние вопроса о проституции. Санкт-Петербург, 1894. 7 с.
6. Покровская М.И. О падших: очерк и рассказы. Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова, 1901. 67 с.
7. Материалы к истории Казанского общества трезвости и других обществ. Казань: Типография Императорского ун-та, 1911. 142 с.
8. Проституция в Российской империи по обследованию 1-го августа 1889 года. Санкт-Петербург: Центральный статистический комитет МВД, 1890. 39 с.
9. Василевский Л.И. Проституция и молодежь: социально-гигиенический очерк. Москва: Новая Москва. 1924. 75 с.
10. Гальперин С.Е. Проституция в прошлом и настоящем. Москва: «Охрана материнства и младенчества», 1928. 40 с.
11. Александров Ю.В. Половые преступления: преступники и потерпевшие. Киев, 1975. 91 с.
12. Карпец И.И. Каким образом ведется в Советском Союзе борьба с антиобщественными явлениями. Москва: Знание, 1985. 19 с.
13. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Санкт-Петербург: Юридический центр, 2007. 528 с.
14. Станская А.А. Проституция несовершеннолетних – социальная и правовая проблема общества. Санкт-Петербург: Юридический центр, 2005. 326 с.
15. Алихаджиева И.С. Уголовная ответственность за преступления, связанные с проституцией: теоретико-прикладное и криминологическое исследование. Москва: Проспект, 2022. 296 с.
16. Шалагин А.Е. Проституция как социально-негативное явление и ее общественная опасность // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 295-298.

17. Степуренко М.А., Белоус В.Г. Противодействие преступлениям против общественной нравственности как необходимое условие развития современного общества // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5-6. С. 51-54.
18. Ильюхов А.А. Проституция в России с XVII века до 1917 года. Москва: Новый хронограф, 2008. 558 с.
19. Климов А.Ю., Токмачева А.Ю. Система регламентаризма проституции в России (XIX – начала XX века) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №2. С. 129-132.
20. Масленникова В.А. Негативные последствия регламентации проституции в Российской империи середины XIX – начала XX века // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2021. № 2. С. 44-49.
21. Мартыненко Н.К. Российское государство и общество в борьбе с проституцией (1843-1917 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т. Воронеж. 2012. 39 с.
22. Малышева С.Ю. «Профессионалки», «арфистки», «любительницы»: публичные дома и проститутки в Казани во второй половине XIX – начале XX века. Казань: Казан. ун-т, 2014. 188 с.
23. Тарасова И.А. К вопросу об установлении врачебно-полицейского надзора за проституцией в Российской империи (середина XIX в.) // Вестник Московского университета. 2015. № 9. С. 26-31.

REFERENCES

1. Borodin D.M. Alkogolizm i prostituciya. Sankt-Peterburg: Tipo-lit. Vilenchik. 1910. 118 s.
2. Baranov A.N. V zashchitu neschastnyh zhenshchin. Moskva, 1902. 163 s.
3. Elistratov A.I. O prikreplenii zhenshchin k prostitucii (vrachebno-policejskij nadzor). Kazan', 1903. 400 s.
4. Elistratov A.I. Bor'ba s prostituciej v Evrope. Kazan', 1909. 495 s.
5. Manasein M.P. Sovremennoe sostoyanie voprosa o prostitucii. Sankt-Peterburg, 1894. 7 s.
6. Pokrovskaya M.I. O padshih: ocherk i rasskazy. Sankt-Peterburg: Tipografiya I.N. Skorohodova, 1901. 67 s.
7. Materialy k istorii Kazanskogo obshchestva trezvosti i drugih obshchestv. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo un-ta, 1911. 142 s.
8. Prostituciya v Rossijskoj imperii po obsledovaniyu 1-go avgusta 1889 goda. Sankt-Peterburg: Central'nyj statisticheskij komitet MVD, 1890. 39 s.
9. Vasilevskij L.I. Prostituciya i molodezh': social'no-gigienicheskij ocherk. Moskva: Novaya Moskva. 1924. 75 s.
10. Gal'perin S.E. Prostituciya v proshlom i nastoyashchem. Moskva: «Ohrana materinstva i mladenchestva», 1928. 40 s.
11. Aleksandrov YU.V. Polovye prestupleniya: prestupniki i poterpevshie. Kiev, 1975. 91 s.
12. Karpec I.I. Kakim obrazom vedetsya v Sovetskom Soyuze bor'ba s antiobshchestvennymi yavleniyami. Moskva: Znanie, 1985. 19 s.
13. Gilinskij YA.I. Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij». Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr, 2007. 528 s.
14. Stanskaya A.A. Prostituciya nesovershennoletnih – social'naya i pravovaya problema obshchestva. Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr, 2005. 326 s.
15. Alihadzhieva I.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya, svyazannye s prostituciej: teoretiko-prikladnoe i kriminologicheskoe issledovanie. Moskva: Prospekt, 2022. 296 s.
16. SHalagin A.E. Prostituciya kak social'no-negativnoe yavlenie i ee obshchestvennaya opasnost' // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2012. № 1. S. 295-298.
17. Stepurenko M.A., Belous V.G. Protivodejstvie prestupleniyam protiv obshchestvennoj npravstvennosti kak neobhodimoe uslovie razvitiya sovremennogo obshchestva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2015. № 5-6. S. 51-54.
18. Il'yuhov A.A. Prostituciya v Rossii s XVII veka do 1917 goda. Moskva: Novyj hronograf, 2008. 558 s.
19. Klimov A.YU., Tokmacheva A.YU. Sistema reglamentarizma prostitucii v Rossii (XIX – nachala XX veka) // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. №2. S. 129-132.
20. Maslennikova V.A. Negativnye posledstviya reglamentacii prostitucii v Rossijskoj imperii serediny XIX - nachala XX veka // Vestnik MGPU. Seriya: Istoricheskie nauki. 2021. № 2. S. 44-49.
21. Martynenko N.K. Rossijskoe gosudarstvo i obshchestvo v bor'be s prostituciej (1843-1917 gg.): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Voronezh: Voronezh. gos. ped. un-t. Voronezh. 2012. 39 s.

22. Malysheva S.YU. «Professionalki», «arfistki», «lyubitel'nicy»: publichnye doma i prostitutki v Kazani vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka. Kazan': Kazan. un-t, 2014. 188 s.
23. Tarasova I.A. K voprosu ob ustanovlenii vrachebno-policejskogo nadzora za prostituciej v Rossijskoj imperii (seredina XIX v.) // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2015. № 9. S. 26-31.

Информация об авторе:

Бикчурина Эльвира Загировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, elvira-bz@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Bikchurina Elvira Z., Candidate of History (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines, the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, elvira-bz@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 24.07.2024.

Статья принята к публикации: 25.09.2024.

Статья опубликована онлайн: 25.09.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.